

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽⁵⁾
осень — зима
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Две Скрижали Бахауллы 1863 г.:
ценная находка в собрании рукописей СПбФ ИВ РАН 5
- С.О. Курбанов.* Корейские каменные стелы хёхэнби
(孝行碑) конца XIX — начала XX в. (провинция
Южная Кёнсан, уезд Тхоньён) 44
- «Основы вероучения» 'Абу Хāмида ал-Газāли.
Комментированный перевод с арабского
С.М. Прозорова 57
- З.А. Юсупова.* «Диван» курдского поэта первой поло-
вины XIX века Нали 821

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.И. Воробьева-Десятовская.* К вопросу о догматике
раннего буддизма 104
- И.Т. Зограф.* Простое предложение в языке памятни-
ков средневековой китайской литературы 125
- И.И. Надиров.* К пониманию коранического
'allahumma 144
- М.Г. Романов.* Термин *ṣūfī*: одухотворяя простые слова
(на англ. яз.) 149
- Л.Ю. Тугушева.* Несколько замечаний в связи
с реконструкцией древнетюркских религиозных
представлений (на англ. яз.) 160
- И.Р. Каткова.* Суфийское братство Самманийа
в Индонезии 163

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

<i>А.В. Зорин. Особенности композиции индо-тибетских буддийских гимнов</i>	169
<i>А.Б. Куделин. О поэтическом компоненте «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама</i>	178

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в римском праве (I в. до н.э. — I в. н.э.) (Официальные документы римского времени в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия как историко-правовой источник)</i>	190
<i>Е.И. Кычанов. Билики Чингис-хана</i>	210
<i>Giovanni Stary / Джованни Стари. Чингис-хан в «Сокровенных хрониках маньчжурской династии»</i>	217
<i>А.И. Колесников. Обзор новых материалов для изучения сасанидской администрации</i>	223

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой стороне обложки:

Страница рукописи Скрижали священного морехода из собрания СПбФ ИВ РАН

<i>А. Гриб. Атрибуция отдельных листов рукописей Корана из архива Э. Херцфельда (Отдел исламского искусства Метрополитен-музея)</i>	232
<i>Т.И. Виноградова. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки СПбФ ИВ РАН</i>	249

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т.А. Пан. Кюнеровские чтения в МАЭ РАН</i>	252
<i>С.А. Французов. Детище Бутруса (сессии ленинградских/петербургских арабистов на страже традиций классического востоковедения)</i>	254
<i>М.Б. Пиотровский. Первые десять сессий ленинградских арабистов</i>	264
<i>О.В. Васильева. Два века Отделу рукописей Российской национальной библиотеки: научные заседания, выставки, публикации</i>	266

РЕЦЕНЗИИ

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
З.Г. Минеджян
О.В. Волкова
И.Г. Ким
М.П. Горшенкова
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

<i>The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century. Transl. with a hist. and philological commentary by I. de Rachewiltz (Н.С. Яхонтова)</i>	272
<i>О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с кит. А.С. Мартынова, И.Т. Зограф, вступ. ст. и коммент. А.С. Мартынова, грамMAT. очерк И.Т. Зограф (И.Ф. Попова)</i>	274
<i>Видения буддийского ада. Предисл., пер., транслит., примеч. и глоссарий А.Г. Сазыкина (Т.А. Пан)</i>	276
<i>О.Ф. Акимущикин. Средневековый Иран: Культура. История. Филология (С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов)</i>	277
<i>А.Л. Хосроев. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте) (А.С. Ковалец)</i>	279

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2006
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006

<i>Мая Петровна Волкова (1927–2006)</i>	283
<i>Михаил Евгеньевич Ермаков (1947–2005)</i>	286

Т.И. Виноградова

«Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН

История формирования японского книжного фонда библиотеки Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН представляет особый интерес, так как она неразрывным образом связана с историей нашей страны.

Инвентарные книги, вернее было бы назвать их простыми описями книг на японском языке, стали вестись сотрудниками института в 1933 г., к тому моменту фонд насчитывал всего 626 библиотечных единиц (б.е.), т.е. был одним из самых небольших среди восточных фондов. Кроме того, книги были в основном не по японистике, а по синологии и буддологии — с 1913 г. по заказам В.М. Алексеева японский фонд начал комплектоваться синологической литературой, которую присылали командированные в Японию Санкт-Петербургским университетом Н.А. Невский и О.О. Розенберг.

В дальнейшем фонд пополнялся весьма ценными коллекциями книг: библиотекой О.О. Розенберга, книгами, приобретенными во время командировки в Японию в 1928 г. Ю.К. Щуцким, библиотекой Е.Г. Спальвина. В 1935 г. сотрудники японского кабинета составили картотеку дезидератов, так как была очевидна недоукомплектованность фонда фундаментальными изданиями по японистике, классическими памятниками, справочными материалами, научной периодикой. В соответствии с этой картотеккой при посредничестве Академкниги было приобретено примерно 300 книг. В 1938 г. произошло последнее крупное пополнение японского фонда в довоенный период — 2320 единиц из библиотеки А.Н. Невского. Таким образом, старый японский фонд составлял порядка 5700 библиотечных единиц книг и периодики.

В 1948 г. Давид Исаакович Гольдберг (1908–1982), находившийся на службе в Советской Армии на Сахалине, сообщил Институту, что японцы, покидая остров, оставили много книг, ранее принадлежавших их библиотекам. Никому не нужные книги лежат без присмотра. Институт возбудил ходатайство перед Президиумом Академии наук СССР об отпуске средств для поездки на Сахалин за книгами; на эти цели по распоряжению Совета министров СССР было отпущено 50 тыс. рублей. Сотрудники Института С.В. Салтанов и Н.А. Сыромятников привезли в Ленинград три вагона с книгами. Насколько можно судить, все делалось в крайней спешке, никаких описей не производилось.

Исходное число книг неизвестно, предположительно, их было около 50–60 тыс. единиц.

Первая черновая тематическая разборка под руководством Е.М. Колпакчи была проведена в 1950–1952 гг., выделена литература, соответствующая гуманитарному профилю Института. Книги прошли первоначальную техническую обработку.

Часть книг была передана в другие учреждения, в частности в Институт востоковедения в Москве (один контейнер), в библиотеку восточного факультета ЛГУ (3500 б.е. учебников и учебных пособий), в Зоологический институт (300 б.е.), Военно-морско-

му медицинскому факультету при Первом ленинградском медицинском институте им. акад. И.М. Павлова (3500 б.е.), в Библиотеку АН СССР (около 1000 книг и журналов на европейских языках). Последняя партия непрофильной литературы в количестве 10 тыс. единиц была отправлена во Всесоюзную патентно-техническую библиотеку и Библиотеку им. В.И. Ленина в 1965 г. К сожалению, документация велась плохо, описи передаваемых книг составлялись редко, и сейчас мы оперируем лишь условными цифрами.

На физическое состояние книг отрицательно влияли их частые перемещения: из подвала здания на Дворцовой набережной, д. 18, — в помещение бывшей конюшни, затем — в бывшую церковь, оттуда — в центральное здание Библиотеки Академии наук СССР и обратно в Институт, где у книг также не было своего постоянного места. За четыре года книги переезжали шесть раз. Разбирая книги согласно тематике, их также постоянно переносили из шкафа в шкаф; сохранились документы, в которых описано, в каком помещении и в каком именно шкафу стоят японские книги по литературе, истории, техническим наукам и др.

Книги, пришедшие в негодное состояние из-за частых перемещений, были списаны в макулатуру в неустановленном количестве.

Основным радетелем за фонд была старший научный сотрудник Института О.П. Петрова: «Фонд представляет значительную научную ценность, и давно пора освоить, а не разбазаривать его» (из докладной записки на имя директора ЛО ИВ АН академика И.А. Орбели от 2 февраля 1957 г.). Особое беспокойство вызывал бесконтрольный и нигде не учитываемый отбор книг для головного Института в Москве — «Взято и увезено в Москву без документов и учета сотрудниками т. Топеха — книги по экономике, экономической географии, справочники и т.д. Ранее была отправлена справочная литература: энциклопедии, словари и всевозможные справочники — количество их не учтено. По требованию ст. научн. сотр. Гольперина отправлено отобранное им неизвестное количество книг без акта» (из докладной записки).

Сахалинский фонд начал инвентаризоваться с июля 1953 г. с шифров О/К-1980, О/И-460, О/Л-169 и О/М-48.

К работе над фондом привлекались все молодые аспиранты — японисты, китаисты и корейсты, ставшие гордостью отечественного востоковедения, — Л.И. Чугуевский, В.Н. Горегляд, Д.Д. Елисеев.

В 1953–1955 гг. было заинвентаризовано 1816 названий (4800 б.е.), в 1955–1959 гг. еще 3005 (3600 б.е.) и разобрано порядка 27 тыс. книг, отобрано 300 ксилографов и рукописей.

В октябре 1960 г. была организована специальная библиотечная группа по обработке японских книг сахалинского фонда в составе: Л.Л. Громковская, В.Д. Улановский, А.Г. Фокин. С этого времени обработка стала производиться по единым библиотечным правилам каталогизации, в связи с чем к группе в качестве консультанта была прикреплена Л.К. Павловская. С перерывами группа работала три года, было каталогизировано более трех тысяч томов.

«Поскольку не выработан критерий для определения профильности, количество книг, подлежащих инвентаризации, может колебаться в больших пределах в зависимости от точки зрения» (из докладной записки Л. Громковской на имя зав. Библиотекой Ю.Е. Борщевского от 14 апреля 1965 г.).

В 1965 г. М.В. Воробьев отчитывался о просмотре необработанной части фонда — около 8 тыс. книг. Профиль определялся как «литература и язык, искусство, справочники и словари, периодика по социальным и гуманитарным вопросам, а также история, история экономики, идеологии, науки и культуры Японии и Дальнего Востока (исключая новейшее время)» (подчеркнуто М.В. Воробьевым. — *Т.В.*). Выделено для обработки около 1200–1300 единиц монографий и 3500 единиц периодики.

Новый этап обработки книг «Сахалинского фонда» начался в 1980-е годы, когда уже под эгидой БАН была создана группа инвентаризаторов. На каком-то этапе сахалинским книгам давался особый шифр — «ОІ», им было зашифровано 528 б.е., вскоре от этой практики отказались, ибо все предыдущие книги были зашифрованы под обычным для японского фонда Библиотеки шифром «О». Под ним до 1984 г. было каталогизировано еще примерно 1500 книг, на этом работы практически прекратились, ибо оставшаяся литература была признана несоответствующей профилю Института. К сожалению, не все инвентарные книги указывают «Сахалинский фонд» как источник поступления литературы из-за политических нюансов в обработке и хранении трофейных фондов, так что установить точное число обработанных сахалинских книг не представляется возможным.

После обработки поступивших из Сахалина книг японский фонд библиотеки Института можно считать крупнейшим собранием книг гуманитарного профиля на японском языке в нашей стране. Книги были очень важны для нового поколения ленинградских японистов, так как в послевоенные годы регулярные поступления японских книг в библиотеку были весьма невелики и составляли 10–12 б.е. в год.

Более всего среди книг сахалинского фонда представлена японская литература — серийные и многотомные издания памятников классической литературы и авторов периода Мэйдзи (1867–1912), а также русская, советская и мировая литературы в переводах на японский язык. Чуть меньше изданий по истории, синологии, искусству. Следует выделить также ценную коллекцию периодических изданий, как научных, так политических и литературно-художественных.

Дальнейшее пополнение японского книжного фонда осуществлялось главным образом за счет библиотеки Н.И. Конрада и даров Японского фонда (Japan Foundation) по профильным заказам; при посредничестве Библиотеки Академии наук было налажено регулярное получение научных журналов по книгообмену с целым рядом японских научных и учебных учреждений. Участвовавшие научные контакты между учеными России и Японии способствуют пополнению фонда книгами, время от времени поступающими в качестве даров.

Оставшаяся после завершения инвентаризации «Сахалинского фонда» часть книг — несколько тысяч томов с 1984 г. находятся в пачечном хранении в шкафах Института и в помещении Библиотеки (церковь). В настоящее время можно утверждать, что эти книги, представляющие собой устаревшую научную специальную литературу по разным отраслям негуманитарного профиля, не представляют интереса для Института.

Summary

T.I. Vinogradova

The “Sakhalin Fund” as a part of the library of Institute of Oriental Studies (St. Petersburg Branch)

The so-called “Sakhalin Fund” is a unique trophy book stock of the library of Institute of Oriental Studies (St. Petersburg Branch). In 1948 one of the japanologists of the Institute, David Goldberg (1908–1982), who was during and after WW II an officer of the Soviet Army, reported to the Institute about a large number of Japanese books left to the mercy of fate after the Japanese abandoned Sakhalin. The administration of the Institute with government support forwarded two colleagues to Sakhalin. They conveyed to Leningrad 3 railway carriages of Japanese books, about 50,000 volumes. These books came to comprise the main part of the Japanese books of the library of Institute of Oriental Studies.